

ЭТАП 1: ДИАГНОСТИКА И АНАЛИЗ

1. Тип сцены: Переход от бытового конфликта в общежитии к масштабному социальному взаимодействию — школьной викторине. Основной упор на динамику соревнования, демонстрацию лидерских качеств Сяо Цзичуна и его интеллектуальное превосходство.

2. Проблемные зоны:

Синтаксис: В оригинале много коротких предложений при описании процесса игры, что может создать «телеграфный стиль». Требуется объединение и ритмическая балансировка.

Культурные отсылки: Упоминание «Второго старшего брата» (Чжу Бацзе из «Путешествия на Запад») требует органичного вплетения в русский текст, чтобы прозвище учителя Чжу звучало естественно.

Специфические термины: Бинарное исчисление, китайская пентатоника, цитаты из классической поэзии Сун (Лю Юн).

Эмоциональный план: Тонкая связь между Сяо Цзичуном и Янь Жанем — Янь Жань вступает за друга, их взгляды встречаются. Это требует мягкой, не перегруженной подачи.

ЭТАП 2-5: ТРАНСФОРМАЦИЯ И НАТУРАЛИЗАЦИЯ

—

ГЛАВА 13

— Пф-ф! — фыркнул Чэн Фэн.

Го Юйфэн густо покраснел. Сяо Цзичун, не обращая внимания на повисшее напряжение, спокойно подвёл черту:

— Раз уж во всём разобрались, оставим это. Сегодня вечером намечалось какое-то общее мероприятие, есть идеи? Чем займёмся?

Чэн Фэн бросил на Го Юйфэна колючий взгляд и ушёл вглубь комнаты. Тот, помедлив, поплёлся следом. Свободных мест почти не осталось: все нижние койки были облеплены ребятами. Лишь кровать Сяо Цзичуна пустовала наполовину — с одного края сидел Янь Жань, а другой оставался свободным. Го Юйфэну ничего не оставалось, кроме как примоститься рядом.

— Может, в карты? — предложил кто-то. — У меня есть колода.

— Ага, — хмыкнули в ответ, — а как нагрянет «Ласточка» и увидит нас за азартными играми? Тогда точно несдобровать.

Похоже, прозвище за учителем Хао закрепилось окончательно.

— Тогда в слова?

— Скука. Со следующей недели начнутся уроки, там этих слов на всю жизнь наглотаешься. Не хочу.

— Споём?

— Мы не в караоке, соседи по коридору нас придушат.

— И что тогда?

— Слушайте, а давайте в «чепуху» или фанты? Кто проиграет — выступает с номером.

Предложение встретили дружным гулом. Это же развлечения для младшей школы, десятиклассникам такое уже не по статусу. Но пока ребята ломали головы, в дверях возник посыльный:

— Эй, первый класс! Мы там на стадионе игру затеяли. Учитель Хао передала, чтобы вы тоже подтягивались. Идёте?

Уговаривать никого не пришлось. Парни повскакивали с мест и гурьбой высыпали на тренировочную площадку.

Стадион кипел жизнью. Ребята уже расселись широким кругом — здесь были и парни, и девушки из второго класса, а также девчонки из их собственного. Все разбились по лагерям.

Классный руководитель второго класса, учитель Чжу — добродушный толстячок, преподававший химию в обоих экспериментальных классах, — стоял в самом центре круга.

— Ну что, правила простые! — пробасил он. — От каждого класса выходит по пять человек. Я задаю вопрос, вы отвечаете. За правильный ответ — балл, за ошибку — минус балл, и право ответа переходит соперникам. Команда, потерявшая пять очков, уступает место следующей пятёрке. Класс-победитель получит от нас с учителем Хао мороженое для каждого! А проигравшие... что ж, пойдёте в магазин сами. Ха-ха!

Первый и второй классы считались элитными, и ученики давно привыкли видеть друг в друге главных конкурентов. Азарт вспыхнул мгновенно.

— Только учтите, — добавил учитель Чжу, — не стоит набирать в команду одних математиков. Вопросы будут из самых разных областей, так что лучше собрать универсальный отряд.

Учитель Хао стояла неподалёку, довольно щурясь.

— Учитель Хао, — позвала её одна из учениц, — помогите нам распределиться!

— Ну уж нет, — рассмеялась та, заложив руки за спину. — Ваш Учитель Чжу силой вытянул из моего кармана деньги на мороженое, я и так оплакиваю свой кошелёк. Так что давайте сами, я в ваши тактические игры не лезу.

Шутка вызвала взрыв хохота. В первом классе было пятьдесят шесть человек — получалось одиннадцать полных пятёрок и один «лишний». Если набирать команды абы как, на победу можно не рассчитывать, а проигрывать не хотелось никому.

Учитель Чжу взглянул на часы:

— Три минуты на сборы! Как встанете — менять позиции нельзя. Следите друг за другом, за любое нарушение правил — техническое поражение. Время пошло! Две минуты пятьдесят девять секунд, две пятьдесят восемь...

Отсчёт заставил всех занервничать. Парни, всё ещё находясь под впечатлением от недавнего инцидента в комнате, обступили Сяо Цзичуна.

— Староста Сяо, так дело не пойдёт. Командуй ты, распредели нас.

К девчонкам обратились с тем же вопросом. Увидев, что мальчишки выдвинули Сяо Цзичуна в лидеры, они тоже выбрали себе представителя. Ей стала Чжао Мэнжань — высокая, стройная красавица с холодным взглядом. Со стороны она казалась неприступной, и мало кто ожидал, что выбор падет именно на неё.

Чжао Мэнжань подошла к Сяо Цзичуну.

— Что предлагаешь? — коротко спросила она.

Сяо Цзичун не стал ломаться и сразу взял инициативу в свои руки:

— Раз вопросы будут из разных областей, то это, скорее всего, математика, физика, химия,

литература, история, география, биология и общая эрудиция. Нас в группе пятеро. Разделим всех на пять категорий: точные науки, китайская и зарубежная литература, история, география и биология, а также естествознание и военное дело. Каждый встаёт в ту очередь, в которой считает себя сильнее всего. Затем из каждой очереди берём по одному человеку — вот и готовая универсальная пятёрка. Так сформируем команды быстрее всего. Что скажете?

— Идёт! — хором отозвались ребята.

Сяо Цзичун указал места для каждой специализации, и класс за считанные секунды распределился по группам.

— Мы сделали всё, что могли, — подытожил староста. — Помните: мы одно целое. Если кто-то запнётся — никакой критики. Просто работаем на общую победу. Первая пятёрка, на выход!

Пока первый класс выстраивался четкими рядами, во втором царил хаос: ребята суетились, спорили и постоянно перебегали с места на место.

— Организация у вас, конечно, хромает, — подначил своих подопечных учитель Чжу.

Чжао Мэнжань, сильная в литературе, уже заняла место в одной из очередей. В итоге «лишним» в первом классе оказался сам Сяо Цзичун. Он подошёл к учителю:

— Учитель Чжу, время вышло?

Тот сверился с часами:

— Время! Второй класс, замерли. Стойте как стоите. Умение соблюдать правила — самый важный урок, который вам стоит усвоить.

— Второй старший брат! — крикнул кто-то из задних рядов второго класса. — Да бросьте вы! Великий Мудрец стал Богом Войны не потому, что следовал правилам!

Похоже, учитель Чжу был с учениками на короткой ноге, раз они всю козыряли его прозвищем.

— Ха-ха! Тогда «Второй старший брат» преподаст вам ещё один урок, — шутливо отозвался учитель. — Правила существуют для того, чтобы коллективная сила слабых могла сдерживать сильных. Это защита для тех, кто слабее. А если вы сами их игнорируете, то сильные раздавят вас ещё быстрее. Вот как сейчас: у меня в руках ответы, и как бы вы ни перетасовывали ряды, без соблюдения правил вам против меня не выстоять.

Второй класс взорвался смехом. Атмосфера у них была куда более расслабленной, чем в

дисциплинированном первом классе — во многом благодаря весёлому нраву Учителя Чжу.

Под строгими взглядами «первоклашек» второй класс наконец прекратил суету. Их было ровно шестьдесят — на четыре человека больше. Первый класс немедленно возмутился: мало того, что соперники нарушили тайминг, так их ещё и численное преимущество! Староста второго класса, рослый и нарочито небрежный парень по имени Се Цзэ, выступил вперёд:

— Раз уж вы считаете, что нам подыгрывают, то давайте так: в самом конце мы позволим вам выставить любую пятёрку «элиты» против наших последних. Идёт? Мы вас всё равно сделаем!

— Босс, красавчик! — поддержали его свои. — Так их! Мы уверены в победе!

— Ну и идиоты, — прошептал кто-то в первом классе.

Все посмотрели на Сяо Цзичуна, ожидая его решения. Тот лишь слегка улыбнулся:

— Не нужно нам ваших одолжений. Если потребуется, я в конце один выйду против всей вашей пятёрки.

Эти слова мгновенно подняли боевой дух первого класса. Ребята выпрямились, готовые к бою. Учитель Хао взяла судейский планшет, а учитель Чжу раскрыл сборник вопросов.

— Первая группа, к барьеру! — объявил он. — После того как я зачитаю вопрос, бейте молоточком в колокольчик. Начали!

Атмосфера накалилась до предела. Ученики пристально следили за соперниками.

— «Разлуки боль издревле суждена влюблённым, но как снести её в унылый час осенний...»
Кто автор этих строк и из какого они стихотворения?

Дзынь!

Колокольчики звякнули почти одновременно, но второй класс оказался на долю секунды быстрее.

— Второй класс! — констатировал учитель Чжу.

Отвечать вызвался сам Се Цзэ. Он с вызовом взглянул на оппонентов и медленно, смакуя каждое слово, произнёс:

— Династия Сун. Лю Юн. Стихотворение «Юйлиньлин», на мелодию «Цикады жалобно поют».

— Верно! Очко второму классу!

Второй класс заулюлюкал. Ребята из первого заволновались:

— Соберитесь! Давайте же!

— Следующий вопрос! Слушайте внимательно! Продолжите последовательность: сто двадцать семь, сто тридцать один, сто тридцать семь, сто тридцать девять... Какое число будет следующим?

Дзынь!

— Кажется, первый класс был первым? — учитель Чжу обернулся к коллеге. Та кивнула. — Отвечайте.

— Сто сорок три! — выкрикнул представитель первого класса.

По рядам первого класса тут же пронёсся разочарованный шепот — многие поняли, что это ошибка.

— Неверно. Минус балл первому классу. Второй класс, будете пробовать?

— Раз уж нам подсказали, грех не воспользоваться! — съязвил кто-то из соперников.

— Учтите, ошибка тоже будет стоить вам балла.

— Мы ответим! Это же ряд простых чисел, проще простого. Сто сорок девять!

— Верно! Второй класс — еще один балл!

Атмосфера в первом классе стала тяжёлой. Они потеряли уже два очка, и в команде начались брожения: «Кого мы вообще выставили? Они хоть что-то соображают?»

Сяо Цзичун, стоявший в стороне, негромко произнёс:

— Спокойно. У учителя Чжу целая книга вопросов, их хватит на всех. Второй класс просто выставил своих лучших в самом начале, а у нас распределение равномерное. Не паникуйте, слушайте внимательно — и мы их обойдём.

Его уверенный тон подействовал отрезвляюще. Однако вопросы были далеко не простыми —

многие выходили за рамки школьной программы, гранича с олимпиадным уровнем. Первый класс сменил уже три пятёрки, в то время как «элита» второго класса всё ещё держалась на поле.

Когда пришла пора выходить четвёртой группе, Сяо Цзичун вдруг поднял руку:

— Учитель Чжу, можно мне выйти одному?

Второй класс покотился со смеху:

— Эй, герой-одиночка! Решил поиграть в спасителя? Мы, может, и не так быстро строились, но наш «элитный авангард» сейчас разнесёт весь ваш лагерь в щепки!

— Пф-ф! — презрительно отозвались «первоклашки».

Сяо Цзичун невозмутимо продолжил:

— Раз один человек имеет право на пять ошибок до смены, я попробую справиться сам.

В рядах первого класса, подавленного неудачами, начался ропот.

— Может, всё-таки добавим к нему ещё четверых, как они предлагали? — робко спросил кто-то.
— Выставим лучших против лучших!

— Сяо Цзичун уже сказал, что выйдет один. Поздно давать заднюю, — отрезал другой голос.

— Да он просто выпендривается, — прошептал кто-то сзади. — Думает, если сдал экзамены лучше всех, то знает вообще всё на свете. Смешно.

Янь Жань, стоявший в конце своей очереди, услышал этот ядовитый шепот. Его сердце болезненно сжалось. Он не выдержал и обернулся к недовольным:

— Когда мы побеждали, вы молчали. А теперь, когда сменилось три группы, вы принялись винить товарища? Мало того, что проигрывать не умеете, так ещё и своих грызёте.

Его слова попали не в бровь, а в глаз. Ропот мгновенно стих. Янь Жань, сам испугавшись собственной смелости, поспешно отвернулся и посмотрел на Сяо Цзичуна. Тот, как оказалось, тоже смотрел на него — видимо, услышал защитную речь друга. Он, не привыкший быть в центре внимания, тут же смутился и уставился в землю.

Сяо Цзичун вышел в круг и сел на траву прямо напротив пятёрки второго класса. Он сжал в

руке маленький железный молоточек. Внутри всё звенело от напряжения. Его стратегия «равномерного распределения» дала сбой перед тактикой «блицкрига» соперников. Поражение ударило по моральному духу класса, и теперь всё зависело от него. Он обязан был вернуть веру в победу.

— Седьмой континент и семь частей света на английском? — зачитал учитель Чжу.

Дзынь!

Колокольчики зазвенели в унисон. Для таких классов это был вопрос на разминку.

— Первый класс был чуть быстрее, — рассудил учитель. — Отвечай.

Пятерка второго класса пристально следила за Сяо Цзичуном. Тот был предельно сосредоточен.

— Азия — Asia, Европа — Europe, Африка — Africa... — он отчеканил все названия без единой запинки.

— Правильно. Балл первому классу!

Его одноклассники выдохнули, но радоваться было рано — разрыв в счёте оставался огромным.

— Следующий вопрос посложнее. Слушайте... «1587, год без значимости»...

Дзынь!

Второй класс ударил раньше, чем учитель закончил фразу.

— Эй, я же не дочитал! — возмутился Учитель Чжу.

— Да мы и так знаем! — самоуверенно выкрикнули ребята. — 1587 год — это пятнадцатый год девиза Ваньли династии Мин.

— Терпение — не ваша добродетель, — усмехнулся учитель. — Вопрос был не об этом. Кто автор этой книги и под каким названием она вышла на английском?

Воцарилась тишина. Ученики обоих классов переглядывались. Имя автора еще кто-то мог припомнить, но английское название?

— Учитель Чжу, — подал голос Сяо Цзичун, — второму классу полагается штраф за фальстарт. Могу я ответить?

— Ох уж эти сорванцы, — вздохнул учитель. — Второй класс — минус балл. Отвечай, Сяо Цзичун.

— Автор — Хуан Жэньюй, известный на Западе как Рэй Хуан. Английское название: 1587, A Year of No Significance: The Ming Dynasty in Decline.

Он произнёс это с безупречным британским акцентом — чистым и весомым. Учитель Чжу на мгновение замер.

— Абсолютно верно. Балл первому классу. Должен признать, Сяо Цзичун, у тебя не только поразительные знания, но и прекрасное произношение. Рука так и тянется добавить ещё один балл за стиль.

— Эй! — закричали «второклашки». — Учитель Чжу, это предвзятость! Нельзя ему подыгрывать!

— Ах вы, мартышки! А кто из нас только что нарушил правила? — отшутился учитель.

Соперники притихли. В первом классе тоже было беспокойно — кто-то ворчал, что учитель Чжу явно симпатизирует своим, но успех Сяо Цзичуна заставил их замолчать.

— Следующий вопрос. На мой взгляд — настоящий орешек.

— Да валяйте уже! — азартно крикнул Се Цзэ.

— Число сорок семь в двоичной системе счисления?

На этот раз колокольчики зашлись в звоне одновременно с последним словом.

— Так, оба сразу. Отвечайте вместе! — скомандовал учитель.

Пятерка второго класса начала лихорадочно шептаться, пытаясь перевести число в уме. Сяо Цзичун же, не дрогнув ни единым мускулом, чётко произнёс:

— Один-ноль-один-один-один-один.

Соперники замерли с открытыми ртами.

— Верно, — подтвердил Учитель Чжу. — Второму классу — минус, первому — плюс.

— Он что, монстр? — прошептал кто-то из пятёрки Се Цзэ.

Сяо Цзичун смотрел на них ледяным взглядом. От этого спокойствия у ребят из второго класса мурашки побежали по спине.

— Не отвлекаемся! Вопрос из области музыки.

— Я занимался фортепиано, это по моей части! — вызвался один из пятёрки соперников.

— Назовите пять ступеней китайской пентатоники.

Дзынь!

— Первый класс!

— Гун, шан, цзюэ, чжи, юй, — ровным голосом ответил Сяо Цзичун.

— Верно! Еще балл. Следующий: кто открыл химический элемент полоний?

Дзынь!

— Снова первый класс.

— Пьер Кюри и Мария Склодовская-Кюри.

— Правильно! — учитель Чжу с интересом взглянул на ученика. Сяо Цзичун не просто сказал «супруги Кюри», он назвал полные имена обоих учёных.

Ответы Сяо Цзичуна были стремительными и разящими, как удары клинка. Второй класс впал в отчаяние. Их команды сменялись одна за другой — ребята едва успевали выйти в круг, как тут же уходили с позором, не успев даже дотронуться до молоточка.

Сяо Цзичун отвечал до тех пор, пока у него не пересохло в горле. Его одноклассники уже не вслушивались в вопросы — они просто ждали вердикта, ловя каждое слово своего лидера. Наконец Сяо Цзичун поднялся и обратился к учителю:

— Учитель Чжу, у второго класса осталось всего три группы. Я, пожалуй, закончу. Дадим и остальным ребятам из нашего класса поучаствовать. Можно?

Учитель Чжу одобрительно кивнул:

— Свободен. Отдыхай.

Сяо Цзичун вернулся к своим под бурные аплодисменты. Первый класс, вновь обретший голос, торжественно кричал в сторону соперников:

— Ну что, съели?! Ваша «элита» — всего лишь разведка, а наш генерал вышел и разнёс всё ваше войско в пух и прах!

<http://bllate.org/book/17500/1657386>